

Конецъ Лангдокского интенданства.

Послѣднимъ лангдокскимъ интендантомъ былъ Charles Bertrand Ballainvilliers, носившій также титулъ «барона де-Баллэнн», хотя этимъ титуломъ, въ виду его недавности, не пользовался). Онъ былъ сыномъ овернскаго интенданта, умершаго въ 1771 г.²⁾, и занялъ постъ лангдокскаго интенданта въ 1786 году,ъ еще молодымъ человѣкомъ: въ ту пору ему едва минуло девять лѣтъ.

Такъ быстрая карьера объясняется сильными связями моло-
дагистрата, и въ особенности его родствомъ по женѣ съ
имъ генераль-контролеромъ де-Калонномъ³⁾, отъ котораго и
было главнымъ образомъ назначеніе интендантовъ⁴⁾.

Все буду здѣсь останавливаться на административной дѣятель-
ности послѣдняго лангдокскаго интенданта, а ограничусь лишь наи-
важнѣйшими моментами, такъ сказать, ликвидационной поры
лангдокскаго интенданства.

Аффашированіе дворянскаго титула, не освященнаго стариной, считалось
изъмъ дурного тона. Вотъ почему Баллэнвилье никогда не подписывался „ба-
рономъ de Ballainvilliers“, опуская вирочемъ при этомъ старое „ротюрное“
имя фамиліи: *Bernard* (имя это, замѣчу въ скобкахъ, многіе историки ошибочно
записываютъ за личное имя и пишутъ такъ: Charles-Bernard de B.). Аналогичный при-
ставаетъ знаменитый министръ Людовика XVI Тюрго, который, имѣя ти-
тулъ *de l'Aulne*, никогда имъ не пользовался, предпочитая подписываться и
своимъ стариннымъ дворянскимъ фамильнымъ именемъ *Turgot* (опять-
замѣчу, что ошибочно принимаютъ многіе это имя за „буржуазное“).

Simon-Charles-Sébastien Bernard de Ballainvilliers, baron de Ballainvilliers,
de Vilbonzin du Cléry, du Ménil et autres lieux, conseiller du Roi en
ses conseils, Maître des requêtes ordinaire de son Hôtel, Grand-Croix de l'ordre
du Saint-Louis.—*Bonnefoy, Histoire de l'administration civile dans la province*
de Paris, 1895, t. I, p. 115.

Баллэнвилье былъ женатъ на племянницѣ де-Калонна.

Браншо, Провинциальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору
права, т. I, стр. 256.

Взрывъ кроваваго психоза, ураганомъ пронесшагося по Франції вслѣдь за взятиемъ Бастилии въ юль 1789 г.; послѣдовавшій вскорѣ затѣмъ кровавая расправа съ парижскимъ интендантомъ, разорзаннымъ озвѣрѣлой толпой среди бѣла дня въ центрѣ столицы; августовскіе декреты національнаго собранія обѣ отмѣнѣ привидѣніемъ наконецъ, травля, организованная противъ представителей «старого порядка» и въ частности противъ интендантовъ, изъ которыхъ однимъ пришлось бѣгствомъ спасать свою жизнь,—все это країна нервировало администрацію и будоражило народныя массы, среди которыхъ, на этой взрыхленной почвѣ, легко пускали корни разные тревожные и нелѣпые слухи, чреватые волненіями и всipyшками. Однимъ изъ наиболѣе тревожныхъ былъ слухъ о предстоящемъ будто бы, а, по другой версіи, о будто бы уже состоявшейся отменѣ національнымъ собраніемъ всѣхъ податей и повинностей. Послѣдняя версія была, очевидно, подсказана своеобразнымъ толкованіемъ какое въ тяжкодумныхъ мужицкихъ головахъ получилось декретомъ 17 юна, которымъ національное собраніе отмѣняло въ принудительномъ смыслѣ существующіе налоги, оставивши ихъ однако временно, впрочемъ, введенія новой налоговой системы. Подобные слухи получили къ концу августа и началу сентября настолько тревожное распространение въ Лангдокѣ, что Баллэнвиллье счѣль необходимымъ обратиться въ соответствующимъ циркуляромъ къ своимъ субдепегатамъ, а черезъ нихъ и ко всѣмъ городскимъ и сельскимъ управлениямъ, въ цѣлѣ «разрушить это заблужденіе, противное также и видамъ національнаго собранія», и «пригласить муниципалитетъ провинціи обратиться наиболѣе дѣйствительными и быстрыми мѣрами ко взысканию налоговъ»¹⁾). Принятые мѣры оказались однако, повидимому, недѣйствительными. По крайней мѣрѣ, изъ официальной переписки мы узнаемъ о такомъ характерномъ фактѣ. Въ началѣ сентября того же года десять городскихъ и сельскихъ управлений одного изъ податныхъ округовъ Лангдока прислали своему податному инспектору (*receveur des tailles*) письменное заявленіе, что они «не хотятъ и не желаютъ платить налоговъ» и, кромѣ того, требуютъ чтобы поставленные къ нимъ для взысканія податей солдаты

¹⁾ Этотъ циркуляръ къ субдепегатамъ, помѣченный 11 сентября 1789 г., введенъ цѣлкомъ въ *Histoire g n rale de Languedoc*, t. XIII, p. 1417.

угрожая въ противномъ случаѣ, «донести на него (подат-спектора) національному собранию»¹⁾. Въ томъ же мѣсяцѣ Баллэнвилль жалуется Неккеру, что «многіе діоцезы²⁾ и города южнаго отъ него отказываются платить суммы, которыми они себя облагаютъ пользу интенданскихъ канцелярій, въ размѣрѣ 8.100 ливровъ. «Этотъ отказъ, прибавляетъ интендантъ, лишить меня нѣкоторыхъ средствъ для уплаты жалованья за четверть года, истекающей въ концѣ настоящаго мѣсяца»³⁾. «Если это затрудненіе будетъ устранено, продолжаетъ интендантъ,—я, при всемъ моемъ, не въ состояніи буду ни самъ продолжать работу, ни заработать несчастныхъ чиновниковъ, которымъ не могутъ платить»⁴⁾.

Люблинская и августовская события 1789 г. не могли не вызвать такого настроения среди провинциальныхъ интендантовъ, которое приходилось первымъ принимать на себя удары, сыпавшіеся на «старый порядокъ». Интенданты засыпали Неккера и объ отпускѣ, а то и объ отставкѣ, и министру не безъ труда удалось успокоить и удержать ихъ на мѣстахъ, да и то не безъ числа просившихъ отпуска и оставшихся по настояніямъ Баллэнвилля.

Всякому случаю съ осени 1789 г., въ особенности послѣднемъ въ октябрѣ этого года національнымъ собраниемъ въ Тулузе было принято новое административное дѣление, предрешившее судьбу интендантства, интенданты, действительно, считали свою судьбу решенной и, естественно, утратили всякую охоту проработать по-прежнему на томъ полѣ, съ котораго ихъ не завтра сгонять. «Провинциальные интенданты бездѣйствуютъ,

Archives nationales, N. 1063. Изъ письма министра къ главнокомандующему французскими войсками, отъ 20 декабря 1789 г.: „Je viens d'etre informé que deux communautés de Carcassonne ont fait signifier, le 7 de ce mois, au Receveur des Postes de ce diocèse qu'elles ne peuvent ni ne veulent payer les impositions; elles le leuront à l'Assemblée nationale“.

Діоцезы въ Лангедокѣ были не только церковными, но и административными единицами.

Чтобы понять эту фразу, необходимо иметь въ виду, что изъ субдепартаментовъ, или интендантскихъ, канцелярій не получали определенного жалованья отъ государства лишь «вознагражденія» и «пенсіи», частью отъ казны, частью земельныхъ доходовъ (т. е. отъ пров. штатовъ), частью отъ городовъ.

Histoire générale de Languedoc, t. XIII, p. 1418.

они ожидаютъ своей участіи» — пишеть въ ноябрѣ 1789 г. одинъ современникъ¹⁾. 1-го декабря того же года былъ принять национальнымъ собраниемъ декретъ, гласившій, что «начиная съ 1-го іюля 1790 г. прекращается уплата жалованья интендантамъ»²⁾. Десять дней спустя, новый декретъ (10 декабря) окончательно свилъ точку надъ і; согласно ему, «королевскіе комиссары (т. е. интенданты) и ихъ субделегаты прекращаютъ свои функции, не только вступать въ дѣйствіе департаментскія управлінія»³⁾. Окончательній, произведенномъ этими декретами на лангдокскаго интенданта даетъ понятіе собственноручныя письма его отъ 16-го 21-го декабря.

Acher de Mortonval'ю, тому изъ высшихъ чиновъ контроля, черезъ которого лангдокскому интенданту приходилось вести свою переписку съ Неккеромъ, Баллэнвиллье между прочимъ пишетъ (16 декабря 1789 г.): «Я не издаю приказа относительно имущества привилегированныхъ; достаточно того, чтобы мужественно вынеси чашу до дна, безъ того чтобы еще брать на себя смѣшную роль... Г. Неккеръ просилъ меня оставаться (на своемъ посту), я повиновался, для того чтобы дать доказательство моей преданности королю: это — величайшая жертва, какую я принесъ въ моей жизни. Но то, чтобы мнѣ приходилось бояться какихъ-либо личныхъ непріятностей въ краѣ, где я пользуюсь любовью иуважениемъ⁴⁾, не признаться, мнѣ трудно переварить тѣ злобныя нападки, которыи вотъ уже столько времени сыплются на интендантовъ». Письмо заканчивается указаниемъ на тяжелое материальное положеніе служащихъ въ интендантскихъ канцеляріяхъ, о которыхъ уже давно, но, повидимому, безуспѣшио хлопочеть Баллэнвиллье. «Прошу васъ обратить вниманіе министра на то, что, если участіе моихъ кавалерій

¹⁾ *Lescure, Correspondance secrète inédite sur Louis XVI, Marie-Antoinette, la Cour et la Ville, de 1777 à 1792.* Paris, 1866. T. II, p. 401: «Tous les Intendants sont dans l'inaction; ils attendent leur sort.»

²⁾ «Moisiteur» (réimpression), t. VI, p. 525.

³⁾ *Archives nationales, A D XVIICB.*

⁴⁾ Повидимому, Баллэнвиллье имѣлъ объективныя основанія для подобнаго самомнѣнія, судя потому, что въ началѣ слѣдующаго 1790 г., при выборахъ новаго реформированного муниципалитета въ Монпелье, «столицѣ» интендантства, онъ былъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ избранъ на должность мэра города, хотя отъ этого избрания и отказался. *Archives nationales, H 1107.*

ихъ чиновниковъ и субдепелатовъ не будетъ рѣшена въ положеніи смыслъ, маѣ, при всемъ моемъ добромъ желаніи, невозможно будетъ продолжать дѣло»¹⁾.

Пять дней спустя, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ декрета 10 декабря 1789 г., Баллэнвилль пишетъ тому же чиновнику национального контроля: «Вижу, что насть лучше обслуживаются, вѣдь, хотя мы и отдѣлены отъ Парижа разстояніемъ въ 200 км. О декретѣ національного собранія, упраздняющемъ интенданта, я зналъ раньше полученія письма г. генералъ-контролера. Я прошу у г. Неккера свободы и отставки. Я не могу себѣ предложить, чтобы король захотѣлъ отпустить безъ всякаго вознагражденія интенданта, который поддерживалъ его власть нерушимою стѣнкою. Если я прошу себѣ свободы, то лишь потому, что вынужденъ къ тому. Что могу я слѣдѣть, имѣя въ распоряженіи субдепелатовъ, которые получаютъ отовсюду всѣ блага и ни откуда не получаютъ жалованья, и съ канцелярями чиновниками, которые остаются безъ куска хлѣба и, естественно, идутъ его искать въ другихъ мѣстахъ? Обеспечьте имъ по крайней мѣрѣ до конца декабря выслуженное ими жалованье. Если король будетъ меня еще удерживать въ этой галерѣ, то пусть крайней мѣрѣ платить, иначе мы ничего не будемъ дѣлать»²⁾.

Ивидимому, этотъ своеобразный ультиматумъ возмущеннаго министратора возымѣлъ свое дѣйствіе, судя по тому, что Баллэнвилль продолжаетъ и послѣ этого «дѣлать» свое дѣло въ теченіе десяти мѣсяцевъ, именно—вплоть до октября слѣдующаго 1790 г., то-есть до вступленія въ дѣйствіе новыхъ административныхъ учрежденій, пріуроченныхъ къ новому территоріальному дѣлению на департаменты³⁾.

Archives nationales, H 1090.

Archives nationales, H 1090. Проф. *Roschach*, авторъ продолженія 12-томной *Библиотеки Лангдока*, бенедиктианцевъ *Девика* и *Вессета*, воспроизводитъ это письмо въ свяжку документовъ Нац. архива, гдѣ оно мною найдено (б. м., онъ копію въ мѣстномъ архивѣ).

Archives nationales, H 1483 (avril 1790): «... M. Necker a pensé que les Intendants et le travail de leurs commis devant continuer jusqu'à la des nouveaux départements, il est juste que les traitements et les frais des soient payés». Лангдокъ былъ раздѣленъ на восемь департаментовъ.

Подобно пассажирамъ тонущаго корабля, чиновники интенданцкихъ канцелярій и субделегаты спѣшать захватить съ собою, что можно. Хоть бы получить выслуженное жалованье—къ этому въ сущности сводятся въ концѣ 1789 г. и въ началѣ 1790 г. ихъ чаянія и вожделѣнія. Они одолѣваютъ своими прошеніями интенданта, интендантъ налагаетъ на министра. 16 декабря 1789 г. онъ отправляетъ Неккеру обстоятельное письмо въ этомъ смыслѣ, но письмо полтора мѣсяца остается безъ отвѣта, и Баллэнвиллье возобновляетъ атаку.

«Я не могу, пишетъ онъ Неккеру 8-го февраля 1790 г.—отказать моимъ субделегатамъ и канцелярскимъ чиновникамъ въ ихъ просьбѣ—напомнить вамъ о ходатайствѣ, которое я имѣлъ честь представить на ваше усмотрѣніе въ письмѣ своемъ отъ 16 прошлаго декабря. Они не перестаютъ выражать мнѣ свое беспокойство, въ виду отсутствія увѣренности въ томъ, что причитающеся имъ жалованье и наградныя будутъ ими получены, и лишь подавая въ надежду на благопріятное рѣшеніе интересующаго ихъ вопроса, мнѣ удалось ихъ успокоить и добиться того, чтобы они продолжали свою службу и свою работу, увеличившуюся въ текущемъ году вслѣдствіе разсылки многочисленныхъ декретовъ національнаго собрания. Мнѣ стоило большого труда собрать необходимыя суммы для уплаты чиновникамъ моихъ канцелярій жалованья за четверть, истекшую въ концѣ прошлаго декабря, при чемъ, для образованія требуемой суммы, мнѣ пришлось позаимствовать полторы тысячи ливровъ изъ предоставленныхъ Его Величествомъ въ мое распоряженіе, изъ фондовъ вознагражденій 1788 года, трехъ тысячъ; но мнѣ будетъ невозможно уплатить слѣдующую четверть, истекающую въ будущемъ мартѣ, раза какъ и вознагражденіе моимъ субделегатамъ, если вы не придетѣ мнѣ на помощь»¹⁾.

1) *Archives nationales*, H 1107, pi  ce 100.—Персоналъ канцелярій интенданства состоялъ въ восемидесятыхъ годахъ въ девятнадцати человѣкъ, именно (въ скобкахъ указано годовое содержаніе каждого): Premier secr  taire, *des Bureaux* (9.000); Subd  l  gu   au d  partement de Montpellier, charg   en *Domaines* (2.00); Chef du bureau des Communaut  s (1.200); Adjoint (1.200), четырнадцать писцовъ съ различными содержаніемъ, отъ 300 до 700 ливровъ. Всего персоналъ интенданскихъ канцелярій обходился въ годъ 23.200 ливровъ; съ 1787 года эта сумма, по особому ходатайству Баллэнвиллье, быта повышена до 27.000 ливровъ, при чемъ дополнительная сумма въ 4.000 ливровъ была позаимствована изъ «фондовъ»

Положение служащихъ въ интендантскихъ канцелярияхъ было
и по пору, дѣйствительно, не изъ завидныхъ. Судить объ этомъ
то хотя бы по письму одного изъ секретарей интендантства,
Vialla, къ интенданту отъ 16 июля 1790 г. Напоминая интен-
дантству свое мѣсто прошеніе, поданномъ еще 22 декабря 1789 года,
жалуется, что, прослуживши въ интендантствѣ болѣе сорока
онъ принужденъ теперь думать о томъ, чтобы не умереть
въ лода. «Напрасно искалъ я работы въ новыхъ административ-
ныхъ учрежденіяхъ. Продолжительная предшествующая служба, мно-
жественная опытность, на дѣлѣ доказанная честность, полезныя въ
личиной службѣ познанія,—все это не составляетъ въ настоя-
щемъ достаточныхъ оснований для получения мѣста; совершенно
такъ, это скорѣе основанія для отказа: на такихъ людей смѣ-
етъ, какъ на подозрительныхъ, такъ какъ они-де «люди старого
типа»¹⁾. Самое лучшее, что могъ сдѣлать интендантъ, это — пе-
редать краснорѣчивое non verbis, sed rebus письмо своего подчи-
ненного, что онъ и дѣлаетъ, сопровождая его собственноручной
поддаціей²⁾. Подобнымъ же образомъ поступаетъ онъ и съ цѣлью
аналогичныхъ прошеній другихъ своихъ подчиненныхъ³⁾.
Не забываетъ конечно и себя лангдокскій интендантъ. Еще
въ 1788 г. Балланвиллье обращается въ генеральный
съ ходатайствомъ о «вознагражденіи» себѣ изъ казны, въ
значительности расходовъ, связанныхъ съ официальнымъ пред-
ставительствомъ. При этомъ онъ представляетъ министру подробную

зажденій» (*fonds des indemnités*), находившагося въ распоряженіи интендента
контролеръ генераль-контролера). Изъ того же „фонда“ выдавались „вознаграж-
дения“ и субдегатамъ (такъ какъ казенаго жалованья они не получали). Со-
вѣщаніи представлена интендантъ въ 1789 г. таблицѣ, у него имѣлось въ это
заждатель пять субдегатовъ, „вознагражденій“ которымъ колебались въ суммахъ
до 1.200 ливровъ въ годъ. Сверхъ того, пятеро субдегатовъ получали изъ
этого фонда по 600 ливровъ ежегодно, въ качествѣ „пенсій“. Содержаніе всѣхъ
дегатовъ обходилось въ 22.000 ливровъ въ годъ. *Archives nationales*, H 1090.

Archives nationales, H 1107, pi  e 178.

Balainvilliers à Necker, 22 d  cembre 1789: „J'ai l'honneur de vous recom-
mendier la lettre jointe à la mienne. Elle est de M. Vialla, chef du Bureau des Com-
ptes le l'Intendance de Languedoc; sa probit  , sa d  licatesse, ses lumi  res et ses
m  tiers sollicitent en sa faveur. M. de Saint-Priest sous lequel il a eu l'honneur
de servir, peut attester, ainsi que moi, combien il est digne de vos bont  s et de celles
de Sa Majest  . Ibidem.

Ibidem.

справку о получаемыхъ имъ служебныхъ доходахъ, которые простираются въ общей сложности до 42,000 ливровъ въ годъ¹⁾. Что касается служебныхъ расходовъ, то самой крупной статьей въ нихъ является «представительство» во время сессіи мѣстныхъ генеральныхъ штатовъ²⁾, обходящееся интенданту въ 24,000 ливровъ. Другая крупная статья, это—расходы, связанные съ ежегоднымъ перѣездомъ интенданта, «со всѣмъ домомъ», въ городъ Бокеръ (Beaucaire), на тамошнюю ярмарку, во время которой интендантъ приходится «держать открытый столъ»; эта статья обходится интенданту ежегодно въ 8,000 ливровъ. Кромѣ того, надо посчитать, говорить Балланвиллье, расходы, связанные съ ежедневнымъ представительствомъ въ остальное время года. «Чтобы жить въ городѣ³⁾, имеющемъ гарнизонъ, пишетъ интендантъ, я не могу уклониться отъ обязанности приглашать къ себѣ ужинать большое количество лицъ въ теченіе цѣлаго года». Надо, наконецъ, посчитать частны поѣздки по провинціи, тоже связанныя съ немалыми расходами. Въ заключеніе интендантъ ходатайствуетъ о «вознагражденіи». Безъ этого, говорить онъ, «мнѣ будетъ невозможно поддерживать представительство короля на должной высотѣ» иначе, какъ пожертвовавши своимъ личнымъ состояніемъ, которое и безъ того уже получило значительную брешь вслѣдствіе единовременного расхода.

¹⁾ Вотъ статьи, изъ которыхъ складался личный доходъ лангドокскаго интенданта въ силу его служебнаго положенія, согласно составленной имъ въ 1788 г. таблицы (Estat):

Appointements ordinaires	12,000 l.
Gages du Conseil	1a 500 ,
Gratification pour la foire de Beaucaire	4,000 ,
Appointements sur les Garnisons	1,800 ,
Appointements militaires	10,000 ,
Pour la dépense des Etats	7,000 ,
Pour la Commission de 1734.	3,000 ,
Gratifications sur les fonds des indemnités.	6,000 ,

Итого 45,530 ливровъ,

а съ разными вычетами всего 43,093 ливра чистаго служебнаго дохода.

²⁾ Официальное название лангдокскихъ штатовъ было *Etats généraux de Languedoc*; противъ наименования ихъ «провинціальными штатами», какъ это правило теперь въ исторической литературѣ, они бы, конечно, протестовали самыемъ юридическимъ образомъ.

³⁾ Montpellier.

изведенного имъ изъ своихъ средствъ на отдѣлку и обмеблировку индантского «отеля» во время назначенія на должность лангдокскаго интенданта, а эти расходы Баллэнвиллье вычисляетъ въ 1000 ливровъ. «Хотя, продолжаетъ онъ, мой отецъ умеръ на 66, я не имѣть никакой пенсіи отъ короля, да и не просилъ сковой. Однако я уплатилъ 50,000 ливровъ долговъ, которые сдѣланы моимъ отцомъ для того, чтобы притти на помощьъ болькимъ селеніямъ провинціи Оверни, которой онъ былъ индендромъ, и за которыхъ онъ заплатилъ королевскую талю (подать), а такъ они не въ состояніи были ея уплатить; этотъ послѣдній разъ былъ удостовѣренъ докладной запиской, представленной г-ну валль-контролеру г-номъ де-Монбуасье. Мой предшественникъ, вступленіи въ должность интенданта, получилъ пенсію и неизрятно получалъ чрезвычайныя вознагражденія, по причинѣ огромныхъ издержекъ, которыхъ онъ вынужденъ былъ произвести. Однако доходы интендантства не увеличились за тридцать лѣтъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время жизнь въ Париже столь же дорога, какъ и въ Парижѣ»¹⁾.

Бакова была судьба изложенного ходатайства Баллэнвиллье, оноющиhsся въ моемъ распоряженіи данныхъ не видно. Но въ 1789 г., въ эпоху начавшейся ликвидациіи интендантства, учрежденія, лангдокскій интендантъ раздѣляетъ охватившее зниковъ его канцелярій беспокойство на счетъ аккуратнаго менія жалованья. «При неувѣренности въ полученіи своего жалованья, пишетъ онъ 9 ноября 1789 г. министру,— мнѣ будетъ возможно продолжать держать свое представительство въ Лангдокѣ подлежащемъ уровнѣ; мое личное состояніе, сильно уменьшившееся за время моего интенданства, свелось бы на нѣть...²⁾.

Послѣдніе мѣсяцы пребыванія Баллэнвиллье на посту интенданта независимо отъ общаго тягостнаго состоянія въ виду крупнаго учрежденія, однімъ изъ видныхъ носителей которого являлся, были для него отмѣчены цѣлымъ рядомъ непріятностей,

¹⁾ Archives nationales, H 1090. Письмо Баллэнвиллье помѣчено «Montpellier, Mortier 1788».

²⁾ Archives nationales, H 1090. Lettre autographie de M. de Ballainvilliers à Ler de Mortonval, du 9 novembre 1789.

связанныхъ съ обострившейся къ концу 1789 г. и началу 1790 г. голодовкой и безработицей въ городахъ. Еще въ концѣ 1789 г. люди хорошо освѣдомленные серьезно опасались возможныхъ беспорядковъ на почвѣ материальной нужды¹⁾. Опасенія эти, дѣйствительно, вскорѣ оправдались. Въ первые мѣсяцы 1790 г. нужда въ безработица достигаютъ тревожной остроты. Баллэнвилль спешитъ прибѣгнуть къ столько разъ ранѣе съ успѣхомъ испытанному средству: онъ организуетъ — едва ли уже не въ послѣдній разъ — «благотворительныя работы» (*ateliers de charit *)²⁾. Но эти палліативныя мѣры, оказывавшія свое дѣйствіе въ болѣе спокойныя времена, оказались бессильными въ 1790 г. прелуидить взрывъ беспорядковъ въ главныхъ городскихъ центрахъ провинціи: Монпелье, Тулузѣ, Нимѣ, — въ особенности въ послѣднемъ городѣ, гдѣ къ причинамъ волненій болѣе или менѣе общаго характера примѣщался старинный антагонизмъ между католиками и многочисленными здѣсь протестантами; беспорядки въ Нимѣ скоро приняли кровавый характеръ — это была какъ бы послѣдняя вспышка того огня, который тѣмъ поль двухвѣковымъ слоемъ пепла послѣ пожара религіозныхъ войнъ³⁾.

Непрерывныя волненія и непріятности наконецъ сломили здѣсь Баллэнвилль, и въ серединѣ марта 1790 г. онъ уже самымъ рѣшительнымъ образомъ запросилъ отпуска⁴⁾. Однако и на этотъ разъ министръ не сразу сдался, и интенданту пришлось обра-

¹⁾ *Archives nationales*, H 1063. Necker à Rome, syndic g n ral de Langueac, 3 d cembre 1789: «... Je suis surtout frapp  du danger qui peut y avoir   laisser sans occupation un nombre consid rable d'hommes qui resteront oisifs et sans ressources ... ».

²⁾ *Archives nationales*, H 1063. Le Contrôleur g n ral   l'intendant de Langueac, 25 mars 1790.

³⁾ *Prudhomme, Histoire g n rale et impartiale des erreurs, des fautes et des crimes commis pendant la R volution fran aise*, t. III, p. 189—202, 207—210, 225—230. См. также современныя события въ реальности въ видѣ брошюръ, хранящихся въ Национальной библиотекѣ подъ рубрик. Lb. 30/3368, 3320, 2427, 3556, 3557, 3558, 3895 и 4180.

⁴⁾ Собственноручное письмо Баллэнвилль къ министру, отъ 16 марта 1790 г.: «Monsieur, Ma sant  est d'un  tat d plorable. Je viens d' tre atteint d'une fièvre typhide, dont les suites m'ont laiss  une faiblesse et une langueur dangereuse. Les docteurs me conseillent de changer d'air, et surtout d'aller respirer celui de Paris, dont la temp rature est plus fraiche que celle des pays m ridionaux. Je vous pr e de vouloir bien m'envoyer un cong  le plut t possible, et d'ajouter ce proc d    ce que vous avez eu toujours pour moi». *Archives nationales*, H 1107, pi ce 58.

я свачала къ заступничеству лангдокского главнокомандующаго генералу де-Перигору, который особымъ письмомъ къ министру национального ходатайства интенданта, вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердивши нынѣшнее состояніе Баллэнвиллье¹⁾, а затѣмъ написалъ въ концѣ еще настоятельное письмо къ Acher de Mortonval'ю, въ коемъ интендантер настаивалъ на скорѣйшемъ отпуске, ссылаясь на разъ и на болѣзнь жены, которой врачи рекомендовалиѣхать въ Парижъ, для того чтобы серьезно заняться лечениемъ²⁾. На этотъ состоянія интенданта увѣнчались успѣхомъ, и 6 апрѣля онъ наконецъ давно желанный отпускъ³⁾.

Черезъ нѣсколько дней послѣ получения отпуска Баллэнвиллье выѣхалъ со своей провинціей, куда уже болѣе не суждено было вернуться. Веденіе текущихъ дѣлъ онъ поручилъ своему первому секретарю M. Favier, а самъ съ семьей уѣхалъ изъ Монпелье въ Парижъ, воздухъ которого, по его словамъ, ему настоятельно рекомендовали врачи, «какъ болѣе свѣжій, чѣмъ воздухъ южныхъ». Изъ Парижа Баллэнвиллье продолжалъ вести офиціальную переписку съ министрами и своимъ первымъ секретаремъ, размѣщая разныя дѣла, издавать приказы и проч. 1 октября 1790 г. въ ярія лангдокскаго интенданства въ Монпелье прекратила, выѣхавъ, свои функции, за исключеніемъ канцелярии первого сенатора, который еще на другой день явился въ послѣдній разъ, съ помощью одного изъ своихъ помощниковъ подписать и привезти послѣднія бумаги и затѣмъ сдать всѣ дѣла делегатамъ, назначеннымъ отъ новаго департаментскаго управлѣнія, которымъ поручено распределить обширный архивъ интенданства между восемью департаментами, на которые отнынѣ распадался Лангдокъ⁴⁾.

Ито касается самого Баллэнвиллье, то онъ продолжалъ еще короткое время офиціальную переписку. Послѣднее офиціальное письмо Баллэнвиллье мною не разыскано, но мнѣ посчастливилось найти министерское письмо, адресованное лангдокскому интен-

1) Ibidem, pi  ce 57. Lettre du comte de P  rigord 脿 M. de Lambert, de Montpellier le 25 mars 1790.

2) Ibidem, pi  ce 55 (Montpellier, 30 mars 1790).

Ibidem, pi  ce 51.

Histoire g  n  rale de Languedoc, t. XIII, p. 1419.

данту 28 октября 1790 г., очевидно послѣднєе, ему адресовано и именно—въ отвѣтъ на (не найденное) послѣднєе письмо интенданта¹).

Изъ этого видно, что ошибочно господствующее въ исторіи ской литературѣ мнѣніе, что уже къ серединѣ 1790 г. интендантство, какъ учрежденіе, прекратило свое существование²).

П. Ардашевъ.

¹⁾ *Archives nationales*, H 1063. Lambert à Ballainvilliers, 28 octobre 1790: «En répondant à la lettre que j'ai eu l'honneur de vous envoyer concernant l'emploi de la somme de 970 liv. qui est à répartir du fonds des indemnités de cette année, m'observez qu'ayant cessé totalement vos fonctions, vous ne pouvez plus vendre une ordonnance pour disposer de cette somme . . . ».

²⁾ Hanp.: *d'Arbois de Jubainville*, L' Administration des Intendants d'après les archives de l'Aube, p. 20: « . . . et quand, en Juillet 1790, le nom même des Intendants disparut . . . ».